

Клочкова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина),
Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5
<https://orcid.org/0000-0002-6326-8392>
esklochkova@etu.ru

Количественная оценка: виды, контексты и прагматические функции в англоязычном научном дискурсе энергетики

Для цитирования: Клочкова Е. С. Количественная оценка: виды, контексты и прагматические функции в англоязычном научном дискурсе энергетики. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (4): 825–841. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.404>

В статье проводится комплексный анализ категории количественной оценки в англоязычном научном дискурсе энергетики. Учитывая семантическую амбивалентность языковых средств с семей количества, в работе ставится задача определить факторы, способствующие актуализации оценочного значения таких средств. Кроме того, работа нацелена на выявление типов количественных оценок в научных статьях в области энергетики и анализ их коммуникативно-прагматического потенциала в рассматриваемом дискурсе. Материалом исследования послужил пользовательский корпус, включающий 20 англоязычных научных статей по энергетике, опубликованных в открытом доступе в 2018–2024 гг. Процедура анализа включает следующие этапы: выделение в текстах лексем, именных и глагольных групп с семантикой количества; определение с помощью прагматических и контекстуальных методов анализа их оценочного статуса, типов оценочных значений и их прагматических функций; определение наиболее частотных типов количественной оценки при помощи корпусных статистических методов. Научная новизна проведенного исследования заключается в следующих его результатах. Анализ подтвердил предположение о том, что языковые единицы с семей количества обладают весьма значительным оценочным потенциалом, однако в связи с существенной степенью имплицитности и амбивалентности количественной оценки, ее выявление и правильная интерпретация возможна только с учетом ближайшего речевого контекста, или ко-текста, и широкого когнитивного контекста. Применение метода корпусно-статистического анализа позволило установить, что наиболее типичными для научных текстов в сфере энергетики являются количественные оценки на основании квантификации, т. е. указания количества объекта или признака, указания количественного аспекта пространственно-временных параметров процесса либо интенсификации качества или протекания процесса. В работе также делается вывод о том, что в научном дискурсе энергетики количественная оценка участвует в развертывании коммуникативной стратегии обоснования значимости исследования (посредством тактики угрозы) и стратегии выдвижения научного результата (посредством тактики презентации положительных изменений).

Ключевые слова: количественная оценка, научный дискурс, градуальность, дискурсивная просодия, коммуникативная стратегия.

Введение

Предлагаемая статья посвящена изучению категории количественной оценки в научном дискурсе. Комплексный анализ, представленный в работе, опирается на теоретические основания и подходы, лежащие в основе методологии изучения категории языковой оценки С. Т. Нефёдова.

Оценка как языковая категория неотделима от речевой деятельности и языка. Логика практических рассуждений содержит в качестве одного из важнейших компонентов совокупность знаний и представлений о способах оценки, нормах и ценностных шкалах, с которыми субъект оценки соотносит оцениваемые предметы и явления.

Это суждение справедливо для научной коммуникации, в которой когнитивная процедура оценивания является центральным компонентом, регулирующим принятие решений в научной деятельности, таких как выбор и обоснование актуальности объекта исследования, исследовательских процедур, оценка уже имеющегося массива знаний в изучаемой области, иначе говоря, «старого знания» [Данилевская 2013], оценка и выдвигание полученного результата [Чернявская 2022] и т. д.

На анализ и интерпретацию оценочных смыслов в научной коммуникации оказывает влияние ряд факторов. Во-первых, это зависимость оценки от параметров коммуникативной практики как широкого социокультурного контекста, в рамках и с учетом которого оценочные значения транслируются и интерпретируются [Нефёдов 2021: 761], что включает в область исследования языковых значений прагматические эффекты, обусловленные контекстуализацией [Молодыхенко, Чернявская 2022]. Так, например, категория оценки реализуется по-разному в научно-исследовательской и научно-экспертной практиках [Нефёдов 2021: 765–771; Кондратенко 2022: 69–72]. Кроме того, реализация и прагматическая нагрузка оценочных значений варьируются в зависимости от той области научного знания, в рамках которой осуществляется коммуникация; иными словами, оценку в научной коммуникации можно назвать дисциплинарно-ориентированной.

Специфика репрезентации оценки изучалась на материале научных статей по социальным и естественно-научным дисциплинам в работах К. Хайленда в рамках теории метадискурса [Hyland 2018], на материале публикаций по лингвистике в работах Нефёдова [Nefedov 2019; Nefedov 2022; Нефёдов 2021], В. Е. Чернявской [Чернявская 2022; Chernyavskaya 2023], на материале исторического дискурса в работах К. Коффин [Coffin 2006], Т. Отеизы и К. Пинуэра [Oteiza, Pinuer 2013], педагогического и культурологического дискурса [Hood 2010], на материале цифровой коммуникации в сфере науки [Клочкова, Евтушенко 2022]. Отметим, однако, что перечисленные работы фокусируются главным образом на социальных и гуманитарных дисциплинах; естественно-научные и технические дисциплины заметно реже становятся объектом анализа либо же исследуются в сравнительном ракурсе, что позволяет отметить определенный пробел в изучении языковой реализации и прагматических параметров оценочных значений в научно-технических текстах.

Во-вторых, выявление и интерпретация оценочных смыслов не всегда является тривиальной задачей. Как справедливо отмечает Нефёдов, «нередко текстовое высказывание... на поверхности кажется нейтральным, но в действительности оно... нацелено на то, чтобы вызвать у адресата оценочную реакцию на сообщаемое»

[Nefedov 2022]. В таких случаях речь идет о сложности интерпретации контекстуального, ситуативно-обусловленного текстового смысла, вызванного асимметрией узуального лексического значения слова и контекстуального прагматического значения, имплицитруемого автором высказывания. Кроме того, проблему составляет делимитация денотативных и оценочных значений, поскольку категория оценки имеет нечеткие границы и взаимодействует с другими категориями (эмотивности, квалификации, количества и т. п.) [Алексеева 2019: 5], что приводит к возникновению ряда пограничных феноменов, имеющих спорный статус. Таким образом, согласно С. Т. Нефёдову, «оценка как гиперкатегория втягивает в свою орбиту многие другие языковые категории: модальность, отрицание, наклонение, градуирование, квантификацию и др. — и переплетается с ними» [Нефёдов 2021: 764].

Одним из подобных случаев является количественная оценка, которая определяется в данной работе как контекстуально обусловленное оценочное значение, которое реализуется в дискурсе лексико-грамматическими средствами с семой количества. Проблема анализа и интерпретации количественных оценок связана с рядом трудностей. Во-первых, оценочное значение не присуще языковым средствам выражения количества имманентно; интерпретация количества как оценки возможна только в контексте. Во-вторых, количественная оценка в значительной степени амбивалентна: одно денотативное значение может имплицитировать разнонаправленные, а порой и полярные оценочные смыслы. Так, интерпретация количественных оценок *избыток/недостаток* как положительной и отрицательной соответственно достаточно определена и включена в денотативную структуру слова, хотя и не исключает иного толкования. Такие же количественные оценки, как *много/мало* или *уменьшаться/увеличиваться* зависят от объекта оценки, от нормативной шкалы, которой оперирует оценивающий субъект, и от коммуникативной практики, в рамках которой задаются ценностные ориентиры и шкала оценки.

В связи с обозначенной проблемой в статье ставятся следующие задачи:

- определить факторы, способствующие актуализации оценочного значения в случае употребления языковых средств с семой количества;
- рассмотреть виды количественных оценок и их роль в реализации коммуникативных задач в научных статьях в области энергетики как технической научной дисциплины.

Теоретические подходы к описанию системы оценочных значений

Как языковая категория оценка изучалась в философских и лингвистических работах, в которых были предложены различные трактовки этого понятия и подходы к классификации оценочных значений по разным основаниям. В логико-философских интерпретациях оценка определяется как выражение позитивного или негативного отношения к чему-то и базируется на дихотомии *хорошо/плохо* [von Wright 1963; Ивин 1970]. На интерпретации понятия *good* и видов объектов оценки Х. фон Вриггом была разработана одна из ранних классификаций оценок, которая включала следующие оценочные значения: инструментальные, медицинские, технические, гедонистические и оценки благоприятствования [von Wright 1963].

Рассуждая о классификации фон Вригга, философ и логик А. А. Ивин предлагает классифицировать оценки на 1) внутренние оценки, основанием которых

служит чувство или ощущение оценивающего субъекта, его предпочтения, склонности и симпатии; 2) нормативные оценки, основанием которых является норма, образец, стандарт; 3) внешние, или утилитарные, оценки, которые оценивают объект как средство достижения определенной цели [Ивин 1970].

В российской лингвистике вопрос о языковой оценке обсуждался в рамках логико-философского подхода в работах Е. М. Вольф [Вольф 1985] и Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999]. Так, в работе Арутюновой оценка понимается как результат сравнения свойств реального объекта оценки с идеализированной моделью мира, причем положительно оценивается соответствие такой модели и отрицательно — отклонение от нее [Арутюнова 1999: 175–176]. В этой же работе выдвигается идея о разделении оценочных значений в языке на общеоценочные (холистические), основанием которых служит уже упоминавшаяся дихотомия *хорошо/плохо*, и частнооценочные, основанием которых является квалификация одного из свойств оцениваемого объекта. Так, в рамках классификации частнооценочных значений выделяются три основные группы оценок. Первая группа — сенсорные оценки — основана на непосредственном физическом и психическом восприятии оценивающего субъекта. В эту группу входят сенсорно-чувственные и психологические виды оценки. Психологическая оценка, в свою очередь, подразделяется на интеллектуальную и эмоциональную оценки. Вторую группу составляют «сублимированные» оценки, связанные с духовным началом человека. В нее входят эстетическая оценка, основанная на интеграции сенсорных ощущений и их осмысления в эмоциональном или интеллектуальном ключе, и этическая оценка, основанная на представлении о морально-нравственных ценностях. Третья группа включает рационалистические оценки, связанные с функциональностью оцениваемого объекта и его потенциала для достижения определенной цели. В эту группу включены утилитарные, нормативные и телеологические оценки [Арутюнова, 1999: 198–200]. Из приведенных классификаций можно заключить, что логико-философские подходы к определению типов оценочных значений рассматривают только ядро когнитивной и языковой категории оценки, определяя оценку как квалификацию объекта на основании суждения о тех или иных его положительных/отрицательных качествах. Количественная оценка при таком подходе исключается из области оценочных значений как периферийное явление, которое при интерпретации данной категории как множества с нечеткими границами может в конкретном речевом контексте включаться или исключаться из категории оценки.

В более поздних подходах категория количественной оценки выделяется в работе А. Н. Баранова [Баранов 1990: 159–172], который относит ее к классу дескриптивных оценок, то есть лексем, содержащих преобладающий дескриптивный компонент, но включенных в оценочные предикации. В работе выделяются следующие типы количественных оценок: 1) прототипическая оценка (П-оценка), основанная на операции сравнения количественных параметров объекта с прототипической шкалой; П-оценка — это суждение о том, велико или мало количество оцениваемого объекта по сравнению с прототипом, нормой, образцом; 2) гомеостатическая оценка (Г-оценка) — это суждение о том, достаточно или недостаточно количества оцениваемого объекта для поддержания имеющегося положения дел, которое рассматривается говорящим как удовлетворительное; 3) целевая оценка (Ц-оценка), основанная на сравнении количественных параметров объекта, который выступа-

ет в качестве ресурса для достижения цели; Ц-оценка — это суждение о том, достаточно или недостаточно количества объекта оценки для достижения целей оценивающего субъекта.

Количественные оценки включены в общую систему в теории оценки (appraisal theory) [Martin, White 2005; Hood 2019], которая сформировалась в рамках широкого направления системно-функциональной лингвистики (далее — СФЛ) [Halliday, Matthiessen 2013]. Одним из базовых теоретических положений СФЛ является подход к интерпретации лексико-грамматических единиц не как элементов системы языка, а как ресурсов конструирования смысла. Иначе говоря, подход СФЛ направлен на анализ значений языковых единиц в контексте и на эффекты их употребления в дискурсе, а не на лексико-грамматические формы как таковые [Martin, White 2005: 94].

Теория оценки классифицирует оценочные значения на три семантические области: отношение (attitude), градуальность (graduation) и вовлеченность (engagement). Система оценки, таким образом, представляет собой многомерную систему, включающую в себя выражение определенного отношения (attitude), которое может быть градуировано (graduation) и представлено в дискурсе разными «голосами» с разным уровнем вовлеченности (engagement) [Hood 2019: 382–410].

Подсистема отношения включает три группы значений: эмоциональную оценку (affect), суждение (judgement), то есть оценку поведения людей на основе существующих этических норм, и значимость (appreciation), то есть оценку предметов, явлений и событий с точки зрения вызываемой ими реакции или их ценности для оценивающего субъекта.

Подсистема градуальности включает два параметра, на основании которых оценочное значение модифицируется: сила (force) и фокус (focus). Параметр «фокус» учитывает четкость или размытость категориальных границ (*крайне интересный, относительная важность, более или менее сложный, не вполне ясный*).

Параметр «сила» предполагает интенсификацию или ослабление оценочного значения (*более важный / менее важный*) либо его квантификацию, то есть оценку объема, размера оцениваемого качества (*значительный интерес, высокая степень новизны*). При оценке процесса квантификация может быть представлена как оценка его длительности и частотности [Hood 2019: 388–390].

Градуирование денотативных значений по параметрам «сила» и «фокус» в определенных контекстах может имплицировать оценочное значение. Прежде всего это касается случаев градуальных значений по параметрам частотности и пространственно-временной протяженности процесса или явления, что позволило детализировать шкалу квантификации и включить в нее оценку на основе пространственной и временной протяженности/удаленности и масштаба (*graduation as scope in time and distance; graduation as distance in time and distance*) [Hood 2010: 98–101].

Таким образом, можно заключить, что современные исследования рассматривают количественную оценку как разновидность оценочных значений, которые актуализируются в определенных контекстах. В этой связи релевантным является вопрос о том, какие условия способствуют оценочному «прочтению» языковых средств, репрезентирующих количество, а также об оценочных смыслах и прагматической нагрузке, которые они реализуют.

Методология и материал исследования

Материалом исследования послужил англоязычный пользовательский корпус статей из семи научных журналов по энергетике: «Energy», «Energy Nexus», «Energy Conversion and Management», «Global Environmental Change», «Applied Energy», «Energy Reports», «Renewable and Sustainable Energy Reviews». Корпус включает 20 статей (примерно 200 тыс. словоупотреблений) из указанных журналов, опубликованных в 2018–2024 гг. в открытом доступе на платформе ScienceDirect¹.

Используемая в работе процедура опирается на предложенный в системно-функциональной лингвистике подход [Halliday, Matthiessen 2013: 24–32], который предполагает выделение трех уровней анализа: а) на лексико-грамматическом уровне в текстах корпуса выделяются языковые средства с семой количества в широком смысле, включая значения большого и малого количества, а также изменения количества (увеличение/уменьшение); б) на уровне речевого контекста, или ко-текста [Brown, Yule 1983: 46–50; Макаров 2003: 95–98], методом контекстуально-прагматического анализа идентифицируются оценочные смыслы, актуализируемые выделенными на первом этапе языковыми средствами с семой количества; в) на уровне контекста определяется положительный или отрицательный вектор интегральной оценки в целом тексте, а также рассматривается роль и место количественной оценки в формировании кумулятивных семантических эффектов, определяемых как дискурсивная просодия [Martin, Rose 2007: 59–61], которая применительно к оценочным смыслам обозначена термином «валоративная просодия» [Oteiza, Pinuer 2013: 45–46]. На уровне контекста также рассматривается влияние на интерпретацию оценочных смыслов когнитивного контекста, определяемого как модель культурно обусловленного и общего для социальной группы знания, которое включает мнения, отношения и идеологии, а также лежащие в их основе нормы и ценностные установки [van Dijk 2006; Болдырев 2019: 229]. Подробнее об уровнях контекста в дискурс-анализе см., напр., работу [Молодыхченко 2023].

Результаты исследования

Мы начнем изложение результатов исследования с представления фрагмента научной статьи, чтобы показать факторы, влияющие на выявление количественных оценок на разных уровнях анализа, описанных в предыдущем разделе. Анализ фокусируется на явлениях интенсификации и квантификации, однако в приведенном примере указаны все случаи оценки для того, чтобы представить развертывание валоративной просодии на всем отрезке текста. Данный фрагмент взят из раздела «Введение», его основная коммуникативная задача заключается в обосновании актуальности и значимости поставленной в статье проблемы.

(1)² *The country has been **suffering** electricity **outages** or **shortages**, particularly during the summer months, since the 1990s.*

¹ <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 12.02.2024).

² Здесь и далее нумерация предложений в анализируемых примерах отсутствует в цитируемом тексте и вводится для удобства описания.

- (2) *Electricity demand was about 25.6 GWh (GWh) in 1991 and increased to about 53 GWh in 2003 and 77.3 GWh in 2014 [5].*
- (3) *Energy **scarcity** has **detrimental** impacts on economic growth.*
- (4) *Current **challenges** in the electricity sector in the Philippines include a supply-demand **gap** characterized by unmet demand; high electricity prices; **underinvestment** in generation; reduced self-sufficiency; and expected high growth of GHG emissions levels [Mondal et al. 2018].*

В приведенном примере выделены языковые единицы, содержащие оценочное значение: полужирным курсивом выделены лексемы и словосочетания, содержащие эксплицитную оценку, прямым начертанием обозначены случаи количественной оценки, при этом полужирный шрифт указывает на эксплицитную количественную оценку, а прямое начертание с подчеркиванием — на имплицитную количественную оценку.

Можно заметить, что фрагмент содержит три случая эксплицитной неколичественной оценки: глагол *suffer*, выражающий негативную эмоциональную оценку, прилагательное *detrimental* и существительное *challenge*, выражающие негативную оценку значимости. К группе эксплицитных оценок следует отнести также эксплицитные оценки, представленные существительными *shortage*, *scarcity* и *gap*, оценочное значение которых основано на квантификации объекта оценки и интегрировано в семантическую структуру слова. Иначе говоря, оценочное значение этих лексем основано на оценке количества чего-либо либо как просто недостаточного (*scarcity*, *shortage*), либо как недостаточного для достижения цели (*gap*), в данном случае для выравнивания баланса между производством и потреблением энергии. К группе эксплицитных количественных оценок относится и лексема *underinvestment*, оценочное значение которой репрезентируется префиксом *under-*, указывающего на недостаточное количество объекта или качества чего-либо. Перечисленные лексемы имеют четко направленный вектор оценки: сема негативной оценки интегрирована в семантическую структуру слова, то есть существует на уровне языковой системы, относительно независимо от контекста.

Наряду с перечисленными языковыми единицами, выражающими эксплицитную оценку, во фрагменте отмечены слова и словосочетания, имеющие денотативное значение количества и не содержащие оценочной семантики: *reduced*, *increased*, *high*, *since 1990s*. Оценочное значение эти языковые средства получают только в контексте. В ряде случаев для выявления таких значений достаточно анализа узкого речевого контекста на уровне словосочетания или предложения. Так, прилагательные *high* и *reduced* приобретают негативное оценочное значение только в сочетаниях *high prices* и *reduced self-sufficiency*, тогда как в других речевых контекстах они могут иметь противоположное оценочное значение. Например, в предложении из анализируемого нами корпуса *The planned, **higher** GDP growth will drive **higher** energy demand growth* [Mondal et al. 2018: 142] одна и та же лексема *higher* выражает положительную оценку в первом случае и отрицательную во втором. В словосочетании *reduced self-efficiency* негативное оценочное значение *reduced* актуализируется только в сочетании с указанием на положительно оцениваемое качество *self-efficiency*, уменьшение объема которого оценивается отрицательно.

Для оценочной интерпретации словосочетания *since the 1990s* узкого речевого контекста уже недостаточно. Для этого необходимо знать дату публикации статьи, указанную в метаданных, то есть следует включить в анализ речевой контекст статьи в целом. Учитывая, что статья опубликована в 2018 г., следует интерпретировать *since the 1990s* как *примерно 30 лет*, то есть *очень долго*; иными словами, в данном случае имеет место тип количественной оценки, основанный на квантификации по временной протяженности. Для того чтобы установить вектор оценки, необходимо провести анализ всего предложения (1): эксплицитные отрицательные оценки *suffering* и *shortage* способствуют интерпретации всей ситуации как негативной, а указание на длительность такого положения дел интенсифицируют оценку.

Наконец, для оценочной интерпретации выделенных лексем во фразах *energy demand increased* и *high growth of emissions levels* необходимо обратиться к широкому когнитивному контексту. Именно учитывая ценности и нормы идеологии возобновляемой, «зеленой» энергетики, возможно правильно интерпретировать лексемы *increased* и *high* как негативную оценку. Можно предполагать, что подобные оценочные значения ретранслируются в рамках определенного дискурса и становятся основой для номинаций, приобретающих конкретный оценочный характер в рамках этого дискурса. Например, рассмотренные выше сочетание *increased demand* (и его синонимический вариант *high demand*) несет во всех рассмотренных нами текстах корпуса отрицательную оценку, тогда как, например, в экономическом дискурсе оценка будет преимущественно положительной.

Приведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что количественная оценка может быть реализована в научном дискурсе на трех уровнях. На уровне отдельных языковых единиц оценки-интенсификации и квантификации представлены как компонент семантической структуры слова (*scarcity, shortage*) либо как смысловой компонент элемента его морфемной структуры, то есть деривационных или флективных морфем (*underinvestment, higher, warmest*). На уровне узкого речевого контекста, или ко-текста, оценочные значения реализуются в рамках именной или глагольной группы внутри предложения либо в соседних предложениях. На уровне широкого когнитивного контекста оценочные значения интерпретируются с опорой на знание ценностей, норм и идеологий, доминирующих в данном дискурсивном сообществе.

Следует также подчеркнуть, что особую роль в интерпретации оценки играет особая валоративная просодия, формирующаяся путем «накопления» оценочных смыслов и задающая вектор оценки (положительный или отрицательный) целого фрагмента текста, благодаря которому возможна адекватная интерпретация контекстуально-зависимых оценочных средств.

Виды количественных оценок в научном дискурсе энергетики

С применением приведенной в предыдущем разделе процедуры анализа была проведена прагматическая разметка всех текстов корпуса с маркированием всех случаев количественной оценки, в результате чего было выделено 17 252 контекста, содержащих количественную оценку. На следующем этапе оценочные значения были классифицированы в соответствии с подсистемой градуальности, описанной в предыдущем разделе. Для каждого типа оценки была определена его частотность,

и на этой основе определены типы количественной оценки, наиболее характерные для научного дискурса энергетики и составляющие его дисциплинарную специфику.

Результаты анализа демонстрируют, что в научном дискурсе в области энергетики представлены все типы оценок, входящих в подсистему градуальности, однако преобладающими можно считать описанные ниже типы количественных оценок (в скобках приведено процентное отношение каждого типа к общему количеству контекстов, содержащих количественную оценку).

Наиболее частотными в рассмотренных текстах корпуса оказались оценки на основании квантификации. В эту группу включены оценки на основе 1) количества (квантификации) оцениваемого объекта (37%); 2) квантификации свойства или качества (21%).

Объектами квантификации могут быть предметы и вещества, а также абстрактные явления, такие как физические величины. Свойства или качества, выраженные не прилагательными, а существительными, профилируются как предметы и могут оцениваться на основании квантификации, например *utmost relevance*.

Квантификация в данном случае может выражаться словами с семой количества, интегрированной в семантическую структуру слова, например *scarcity*, *lack*, *shortage*, однако более частым случаем является использование прилагательных с количественной семантикой, таких как *much/more/less*, *high/low* и подобных. Например: *Hydrogen has been identified as a key technological solution... because of its abundant availability, high mass-energy density...* [Le et al. 2024: 1].

Особо следует отметить группу языковых единиц с семантикой изменения количества, таких как *increase*, *decrease*, *reduce*, *grow*, *maximize*, *minimize*. В таких случаях оценка носит сравнительный, а не абсолютный характер, так как оценку получает именно факт изменения количества, например, в предложении *The integration of solar and wind energy into building design can facilitate the construction of ZEBs or NZEBs, thereby reducing reliance on the grid* [Le et al. 2024: 1] положительная оценка относится не к уровню зависимости энергоснабжения здания от сети как таковому, а к снижению уровня зависимости, что оценивается положительно. Большая доля оценок со значением квантификации оцениваемого объекта имеет сравнительный, а не абсолютный характер. Можно предположить, что акцент именно на шкалировании объектов квантификации отражает фокус исследователей в этой области на результативности и выражает одну из главных ценностей технических областей науки, а именно достижение максимального уровня полезной характеристики при минимизации затрат.

К другому распространенному типу количественной оценки относятся оценки на основе интенсификации свойства или качества (18%), а также интенсификации процесса по времени (ускорение/замедление) (10%).

Первая группа оценок представлена сочетаниями прилагательных с модифицирующими их прилагательными или наречиями. Например, *This category is one of very few impact categories* [Le et al. 2024: 11].

Как и в предыдущем случае, в данной категории преобладают сравнительные оценки, например: *...long-duration energy storage has become significantly more important. The study found it to be a more sustainable option than other off-grid solutions* [Blondeel et al. 2024: 2]. Думается, что предпочтение сравнительных оценок связано

с тем, что процедура оценивания в данном случае лежит в основе принятия решений и выбора наилучших вариантов.

Оценка интенсификации процесса по времени выражается прежде всего именными группами, например: *increasing penetration of renewable energy, rapid development of electrification, rapid adoption of sustainable energy, fast decarbonization*.

Таким образом, наиболее частотными типами количественной оценки в научных текстах в сфере энергетики являются, во-первых, оценки на основании квантификации оцениваемых предметов, а также свойств и качеств, профилируемых как целостный объект, и, во-вторых, оценки на основании интенсификации качества или временных параметров процесса (его длительности). Следует подчеркнуть, что количественные оценки в выбранном типе дискурса носят преимущественно сравнительный характер, то есть фокусируются не на объекте или процессе как таковом, а на сравнении количественных параметров объекта или их изменении.

Прагматические функции количественной оценки в научном дискурсе энергетики

Как было отмечено выше, количественные оценки, взаимодействуя с другими типами оценок, накапливаются в семантическом слое, формируя, таким образом, валоративную просодию на уровне целого текста. Представляется, что такой кумулятивный эффект вносит весомый вклад в реализацию коммуникативных стратегий и тактик в обсуждаемом типе дискурса.

Мы рассмотрим механизм функционирования количественной оценки в рамках двух ключевых для научного дискурса стратегий: коммуникативной **стратегии обоснования значимости исследования** и **стратегии выдвижения результата**.

Чтобы проиллюстрировать вклад количественной оценки в обоснование значимости исследования, приведем фрагмент из введения к научной статье.

Recent developments in climate change and increasing carbon dioxide (CO₂) emissions worldwide how that, although the share of renewable energy (RE) in the primary energy supply is growing, all countries have to significantly increase their efforts in order to decarbonize the energy sector in the future.

*The last two decades contain the warmest years on record. Weather phenomena are becoming extremer. Surveys show that people are **worried** about climate change as they face an increased number and intensity of phenomena such as **floods, droughts, fires, storms** or **sea-level rise**. In addition, climate change is expected to **worsen** many kinds of **diseases**. Climate change is anthropogenic and the main cause is the increasing combustion of fossil fuels to cover the growing need for energy [Papadis, Tsatsaronis 2020: 2].*

В данном фрагменте представлено восемь случаев неколичественной оценки (выделены полужирным курсивом), которые транслируют эксплицитную негативную оценку, закрепленную в семантической структуре слова. Номинации *floods, droughts, fires, storms, sea-level rise, diseases* имеют общую семантику событий, негативных для здоровья и жизни человека, их дополняют эмоционально-оценочная номинация *worried* и глагол *worsen*, что в целом задает негативный вектор валоративной просодии всего отрезка и представляет ситуацию глобального потепления как критическую.

Количественные оценки (выделены в тексте прямым начертанием) интенсифицируют отрицательные оценочные смыслы несколькими способами. Во-первых, количественная оценка удаленности временного интервала *recent developments*, а также оценка длительности *the last two decades* (scope as time в терминологии С. Худ [Hood 2019: 390]) указывает, что негативная ситуация, описываемая в данном фрагменте, актуальна и усугубляется в силу ее длительности. Глобальный характер описываемых проблем подчеркивается оценкой степени охвата явления *worldwide* (scope as space в терминологии Худ [Hood 2019: 390]).

Оценки-интенсификаторы качества *the warmest years, are becoming extremem* демонстрируют, что ситуация критическая и близка к своему пределу. Именные и глагольные группы *increasing carbon dioxide (CO₂) emissions, increased number and intensity of phenomena, many kinds of diseases, increasing combustion of fossil fuels, growing need for energy*, характеризующие количество оцениваемых объектов как возрастающее, увеличивают степень серьезности описываемой проблемы. Таким образом, количественные оценки способствуют конструированию ситуации как глобальной надвигающейся угрозы для жизни и здоровья населения планеты, а в тексте представляют **тактику угрозы**. Подчеркнем, что данная тактика весьма характерна для реализации стратегии обоснования значимости исследования в современных научных статьях по энергетике: только две из 20 проанализированных нами статей ее не применяют.

Количественная оценка вносит заметный вклад и в реализацию стратегии **выдвижения научного результата**. Рассмотрим следующий фрагмент из заключения к научной статье.

*The optimal energy supply-mix and technologies selected by the model would allow the Philippines to meet their own **sustainable energy** development goals as well as the **INDC mitigation target**. Accelerated development of the **renewable energy** scenario does not have huge additional cost implications, considering that the long-run investment cost of these technologies is expected to decrease rapidly. In this renewables target scenario, import dependency and GHG emissions drop significantly when compared to the reference scenario. The mitigation cost of CO₂ emissions is about US\$3.5/ton in the renewables-target scenario, which below typical costs in developed countries. Therefore, it is **attractive** to the private sector for **clean development** mechanism (CDM) projects and also for developed countries to invest in renewable energy technologies in the Philippines to reduce their own committed CO₂ emissions [Mondal et al. 2018].*

В приведенном фрагменте используется только одна лексема с эксплицитной оценочной семантикой — *attractive*, то есть валоративная просодия формируется преимущественно имплицитными средствами.

Прежде всего, следует назвать номинации *sustainable energy, renewable energy, clean development*, оценочное значение которых можно выявить только в рамках когнитивного контекста дискурса энергетики в целом, а именно идеологии «зеленой» энергетики и устойчивого развития, в которой перечисленные понятия называют ключевые цели, достижение которых оценивается как однозначно положительное.

Количественные оценки в приведенном фрагменте призваны подчеркнуть преимущества модели развития энергетической системы страны, предлагаемой авторами статьи, по сравнению с ее текущей моделью. Для этого используются оцен-

ки-квантификации, получающие положительный вектор оценки благодаря указанию на уменьшение объема негативных явлений: *cost is expected to decrease, import dependency and GHG emissions drop, below typical costs, reduce CO₂ emissions*. Оценки дополнительно градуируются посредством интенсификации, что подчеркивает весомость представленного результата: *decrease rapidly, drop significantly*.

Отметим, что в данном отрезке текста представлены количественные оценки *huge additional cost implications* и *the long-run investment cost*, на уровне именной группы имеющие негативный вектор оценки. Однако при взаимодействии с ко-текстом вектор перенаправляется в противоположную сторону: в первом случае благодаря отрицанию *scenario does not have huge additional cost implications*; во втором случае благодаря другой оценке-квантификации, указывающей на снижение количества *long-run investment cost is expected to decrease rapidly*.

Проанализированный фрагмент иллюстрирует коммуникативный вклад количественной оценки в реализацию тактики, которую можно обозначить как **тактика презентации положительных изменений** в рамках общей стратегии выдвижения научного результата. Основываясь на анализе текстов пользовательского корпуса, можно утверждать, что, как правило, данная тактика строится на процедуре сравнения текущего положения дел и прогнозируемой ситуации, которая будет иметь место в случае внедрения предложенной модели, метода или технологии.

Заключение

Проведенный в работе анализ подтверждает предположение о том, что языковые единицы с семой количества обладают весьма значительным оценочным потенциалом. Несмотря на имплицитный характер количественной оценки, она вносит весомый вклад в формирование валоративной просодии целого текста. Этот вклад особенно релевантен для научной коммуникации, в которой использование других типов оценочных средств (например, эмоциональной, эстетической или этической оценок) ограничено такими нормами и ценностями научной коммуникации, как объективность и рациональность изложения.

Примененная в работе процедура трехуровневого анализа позволяет определить факторы, способствующие актуализации оценочного значения в случае употребления языковых средств с семой количества. Имплицитные оценочные смыслы таких языковых единиц, с трудом и не всегда распознаваемые на уровне отдельных лексем, эксплицируются на уровне ко-текста: либо в узком речевом контексте словосочетаний и предложений, либо в широком речевом контексте на текстовом уровне. Кроме того, ряд количественных оценок распознаваем только с опорой на когнитивный контекст, включающий социально разделяемые установки и идеологии, принятые в рамках данного дискурсивного сообщества.

Количественные оценки неоднородны по своей семантике и подразделяются на отдельные типы. Выбор типов количественной оценки зависит в том числе от специфики того дискурса, в котором она реализуется. Наиболее типичными для научных текстов в сфере энергетики являются количественные оценки на основании квантификации, то есть указания количества объекта или признака, если объект оценки профилируется как целостный предмет, либо указания количественного аспекта пространственно-временных параметров, если объект оценки профилируется

ется как процесс. Другая частотная группа количественных оценок включает оценки на основании интенсификации качества или протекания процесса (его скорости или частотности). Количественные оценки в научном дискурсе энергетики носят преимущественно сравнительный, а не абсолютный характер, то есть базируются на когнитивной операции сравнения для конструирования оценочного смысла.

Оценки, включая количественную, накапливаются в семантическом слое текста и формируют особую оценочную дискурсивную просодию, которую можно назвать валоративной. Такая просодия задает целому отрезку текста положительный или отрицательный вектор оценки и может служить для реализации коммуникативных стратегий автора текста. В научном дискурсе энергетики количественная оценка участвует в развертывании коммуникативной стратегии обоснования значимости исследования и стратегии выдвижения научного результата. В частности, количественные оценки активно используются для реализации тактики угрозы, которая способствует формированию образа текущей ситуации как проблемной и угрожающей существующему благополучию. Исследование в таком случае приобретает значимость в связи с масштабом описываемой проблемы и срочностью поиска ее решения. Количественные оценки релевантны и для стратегии выдвижения научного результата, в частности для реализующей эту стратегию тактики презентации положительных изменений. Эта тактика строится на когнитивной операции сравнения, при этом текущая ситуация сравнивается по количественным параметрам с прогнозируемой ситуацией, в которой, благодаря предлагаемой технологии, модели или процедуре, количество нежелательных явлений будет снижаться, а положительных — повышаться.

Дальнейшие исследования количественной оценки в научном дискурсе предполагают включение данных о ее взаимодействии с категориями отрицания, модальности и темпоральности и их роли в интерпретации оценочных смыслов. Кроме того, необходимо дополнительное исследование о роли количественной оценки в аргументативных структурах дискурса.

Источники

- Blondeel et al. 2024 — Blondeel M., Price J., Bradshaw M., Pye S., Dodds P., Kuzemko C., Bridge G. Global energy scenarios: A geopolitical reality check. *Global Environmental Change*. 2024, (84): Article 102781: 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2023.102781>
- Le et al. 2024 — Le S. T., Nguyen T. N., Bui D. - K., Teodosio B., Ngo T. D. Comparative life cycle assessment of renewable energy storage systems for net-zero buildings with varying self-sufficient ratios *Energy*. 2024, (290), Article 130041: 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2023.130041>
- Mondal et al. 2018 — Mondal M. A. H., Rosegrant M., Ringler C., Pradesha A., Valmonte-Santos R. The Philippines energy future and low-carbon development strategies. *Energy*. 2018, (147): 142–154.
- Papadis, Tsatsaronis 2020 — Papadis E., Tsatsaronis G. Challenges in the decarbonization of the energy sector. *Energy*. 2020, (205): Article 118025: 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.118025>

Литература

- Алексеева 2019 — Алексеева А. А. Классификация аксиологических значений по основанию оценки: молодое вино в новые мехи? *Вестник Томского государственного университета*. 2019, (449): 5–15.
- Арутюнова 1999 — Арутюнова Н. Д. Оценка в механизмах жизни и языка. В кн.: Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 130–274.

- Баранов 1990 — Баранов А. Н. *Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход)*. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.
- Болдырев 2019 — Болдырев Н. Н. *Язык и система знаний. Когнитивная теория языка*. М.: Языки славянских культур, 2019.
- Вольф 1985 — Вольф Е. М. *Функциональная семантика оценки*. М.: Наука, 1985.
- Данилевская 2013 — Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте. *Вестник Пермского государственного университета*. 2013, 2 (22): 37–43.
- Ивин 1970 — Ивин А. Л. *Основания логики оценок*. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1970.
- Клочкова, Евтушенко 2022 — Клочкова Е. С., Евтушенко Т. Г. Идентичность исследователя в сети: дискурсивная репрезентация когнитивного агента в виртуальной научной дискуссии на английском языке. *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 57–65.
- Кондратенко 2022 — Кондратенко П. И. Лингвокультурные особенности оценивания в научно-экспертной коммуникации (на материале немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий). *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 66–74.
- Макаров 2003 — Макаров М. Л. *Основы теории дискурса*. М.: Гнозис, 2003.
- Молодыхенко 2023 — Молодыхенко Е. Н. Уровни контекста: как анализ текста становится анализом дискурса? (на материале новых лайфстайл-медиа в сети Интернет). *Слово.ру: балтийский акцент*. 2023, 14 (1): 107–125.
- Молодыхенко, Чернявская 2022 — Молодыхенко Е. Н., Чернявская В. Е. Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (1): 103–124.
- Нефёдов 2021 — Нефёдов С. Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (4): 760–778.
- Чернявская 2022 — Чернявская В. Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2022, 14 (3): 44–55.
- Brown, Yule 1983 — Brown G., Yule G. *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Chernyavskaya 2023 — Chernyavskaya V. E. To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews. *Training, Language and Culture*. 2023, 7 (2): 55–63
- Coffin 2006 — Coffin C. *Historical discourse: the language of time, cause and evaluation*. New York: Continuum, 2006.
- Halliday, Matthiessen 2013 — Halliday M. A. K., Matthiessen M. *An Introduction to Functional Grammar*. New York: Routledge, 2013.
- Hood 2010 — Hood S. *Appraising Research: Evaluation in Academic Writing*. New York: Palgrave Macmillan, 2010.
- Hood 2019 — Hood S. Appraisal. In: Thompson G., Bowcher W. L., Fontaine L., Schönthal D. (eds). *The Cambridge Handbook of Systemic Functional Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 382–410.
- Hyland 2018 — Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. New York: Bloomsbury Publishing, 2018.
- Martin, Rose 2007 — Martin J. R., Rose D. *Working with Discourse: Meaning Beyond the Clause*. Open Linguistics Series. London: Bloomsbury, 2007.
- Martin, White 2005 — Martin J. R., White P. R. *The language of evaluation*. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
- Nefedov 2019 — Nefedov S. T. Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics). *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2019, 12 (10): 1868–1886.
- Nefedov 2022 — Nefedov S. T. Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2022, 15 (11), 1699–1712.
- Oteiza, Pinuer 2013 — Oteiza T., Pinuer C. Valorative prosody and the symbolic construction of time in recent national historical discourses. *Discourse Studies*. 2013, 15 (1), 43–64.

Van Dijk 2006 — Van Dijk T. Discourse, context and cognition. *Discourse Studies*. 2006, 8 (1): 159–177.
Von Wright 1963 — Von Wright H. *The Varieties of Goodness*. London: Routledge, 1963.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2024 г.

Статья рекомендована к печати 24 июня 2024 г.

Elena S. Klochkova

St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”,
5, ul. Professora Popova, St. Petersburg, 197022, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6326-8392>
esklochkova@etu.ru

Quantitative evaluation: Types, contexts and pragmatic functions in English academic discourse of energy engineering

For citation: Klochkova E. S. Quantitative evaluation: Types, contexts and pragmatic functions in English academic discourse of energy engineering. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (4): 825–841. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.404> (In Russian)

The article analyses the category of quantitative evaluation in the academic energy discourse. Taking into account the semantic ambiguity of linguistic means expressing quantification, the purpose of the present paper is to determine the factors contributing to the identification and correct interpretation of the evaluative meanings. The study also aims at describing the types of quantitative evaluations in research papers in the field of energy engineering, as well as analysing their communicative and pragmatic potential in the discourse under consideration. The study is based on the corpus including 20 English research articles published in the open access in the period 2018–2024. The analytic procedure includes the following stages: identifying lexemes, nominal and verbal groups with quantitative meanings; determining their evaluative status, as well as types of evaluative meanings and their pragmatic functions; determining the most frequent types of quantitative evaluation using corpus statistical methods. The relevance of the conducted research is evident in the following results. The analysis confirms the assumption that linguistic means with quantitative meanings have significant evaluative potential; however, due to the relatively high degree of implicitness and ambiguity, identification and correct interpretation of such meanings is possible only through the analysis of the linguistics context (co-text) and extralinguistic cognitive context. Due to the application of the corpus-statistical analysis the study establishes that quantitative evaluations typical of research papers in the field of energy engineering are twofold: quantifications relating to the amount of a quality or specifying the extent (spatial and temporal) of a process, and intensification of a quality or a process. The paper also concludes that quantitative evaluations in the academic discourse of energy engineering are involved in the deployment of the discourse strategy of warranting the significance of the research (through the tactic of threat) and the strategy of advancing research results (through the tactic of presenting positive changes).

Keywords: quantitative evaluation, academic discourse, graduation, discourse prosody, discourse strategy.

References

Алексеева 2019 — Alekseeva A. A. The Classification of Appraisals by Their Semantic Bases: New Wine into New Wineskins? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019, (449): 5–15. (In Russian)
Арутюнова 1999 — Arutiunova N. D. Evaluation into the mechanisms of life and language. In: Arutiunova N. D. *Iazik i mir cheloveka*. Moscow: Iazyki russkoi kultury Publ., 1999. P. 130–274. (In Russian)

- Баранов 1990 — Baranov A. N. Linguistic theory of argumentation (cognitive approach). Thesis for Dr. Sci. in Philological Sciences. Moscow, 1990. (In Russian)
- Болдырев 2019 — Boldyrev N. N. *Language and the knowledge system*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2019. (In Russian)
- Вольф 1985 — Vol'f E. M. *Functional semantics of evaluation*. Moscow: Nauka Publ., 1985. (In Russian)
- Данилевская 2013 — Danilevskaia N. V. On specific status of evaluation in scientific text. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013, 2 (22): 37–43. (In Russian)
- Ивин 1970 — Ivin A. L. *Bases of evaluation logic*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1970. (In Russian)
- Клочкова, Евтушенко 2022 — Klochkova E. S., Evtushenko T. G. Cognitive dimension of researcher identity in online communication: academic discussions in social networks. *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 57–65. (In Russian)
- Кондратенко 2022 — Kondratenko P. I. Linguistic and cultural features of evaluation in academic expert communication (based on German and Russian academic reviews in linguistics). *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 66–74. (In Russian)
- Макаров 2003 — Makarov M. L. *Fundamentals of discourse theory*. Moscow: Gnozis Publ., 2003. (In Russian)
- Молодыхенко 2023 — Molodychenko E. N. Levels of context: how textual analysis becomes discourse analysis: the case of Internet lifestyle media. *Slovo.ru: baltiiskii aktsent*. 2023, 14 (1): 107–125. (In Russian)
- Молодыхенко, Чернявская 2022 — Molodychenko E. N., Cherniavskaia V. E. Representing the social through language: Theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (1): 103–124. (In Russian)
- Нефёдов 2021 — Nefedov S. T. The variety of evaluation in communicative practices of academic discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (4): 760–778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408> (In Russian)
- Чернявская 2022 — Cherniavskaia V. E. Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaia i zarubezhnaia filologiya*. 2022, 14 (3): 44–55. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-3-44-55> (In Russian)
- Brown, Yule 1983 — Brown G., Yule G. *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Chernyavskaya 2023 — Chernyavskaya V. E. To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews. *Training, Language and Culture*. 2023, 7 (2): 55–63.
- Brown, Yule 1983 — Brown G., Yule G. *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Chernyavskaya 2023 — Chernyavskaya V. E. To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews. *Training, Language and Culture*. 2023, 7 (2): 55–63.
- Coffin 2006 — Coffin C. *Historical discourse: the language of time, cause and evaluation*. New York: Continuum, 2006.
- Halliday, Matthiessen 2013 — Halliday M. A. K., Matthiessen M. *An Introduction to Functional Grammar*. New York: Routledge, 2013.
- Hood 2010 — Hood S. *Appraising Research: Evaluation in Academic Writing*. New York: Palgrave Macmillan, 2010.
- Hood 2019 — Hood S. Appraisal. In: Thompson G., Bowcher W. L., Fontaine L., Schönthal D. (eds). *The Cambridge Handbook of Systemic Functional Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 382–410.
- Hyland 2018 — Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. New York: Bloomsbury Publishing, 2018.
- Martin, Rose 2007 — Martin J. R., Rose D. *Working with Discourse: Meaning Beyond the Clause*. Open Linguistics Series. London: Bloomsbury, 2007.
- Martin, White 2005 — Martin J. R., White P. R. *The language of evaluation*. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
- Nefedov 2019 — Nefedov S. T. Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2019, 12 (10): 1868–1886.

- Nefedov 2022 — Nefedov S.T. Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2022, 15 (11), 1699–1712.
- Oteiza, Pinuer 2013 — Oteiza T., Pinuer C. Valorative prosody and the symbolic construction of time in recent national historical discourses. *Discourse Studies*. 2013, 15 (1), 43–64.
- Van Dijk 2006 — Van Dijk T. Discourse, context and cognition. *Discourse Studies*. 2006, 8 (1): 159–177.
- Von Wright 1963 — Von Wright H. *The Varieties of Goodness*. London: Routledge, 1963.

Received: April 10, 2024

Accepted: June 24, 2024